

REFERENCES

1. Puchkova V. V. Comparative analysis of the mechanism of constitutional legal regulation of the realization of the right of citizens to health protection // Legal policy and legal life. 2015. No. 3 (60). Pp. 60–65. (In Russ.).
2. Puchkova V. V. Constitutional and legal regulation of the health care system in the Russian Federation // Questions of Russian and international law. 2017. Vol. 7. No. 4A. Pp. 47–56. (In Russ.).
3. Klimova N. B., Zaitseva A. L., Breev P. V. Healthcare in France // Economics and practice of compulsory health insurance. 2002. No. 5. Pp. 4–7. (In Russ.).
4. Denisov E. I. Reform of occupational medicine in France: state of the problem and the new law // Occupational medicine and industrial ecology. 2013. No. 5. (In Russ.). URL: <http://dvquot.ru/index.php/tk/986-expertise>
5. Medicine in France: what is it?. (In Russ.). URL: <https://blog.francearoundme.com/medicina-vo-francii-kakaya-ona-est/>
6. Analytical Bulletin of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation. World Health Statistics of WHO, for relevant years // Russian medicine: accessibility and quality problems. Series “The main problems of social development of Russia — 125”. 2011. No. 20 (432). Pp. 10. (In Russ.).
7. Healthcare system in Germany. (In Russ.). URL: <http://www.aguidegermany.com/>
8. Kessler K. Healthcare in Germany // Medical express. November 25, 2012. (In Russ.). URL: <http://med-express.blogspot.ru/2012/11/GermanHealth.html>
9. Gulsina. Vaccination in Germany. (In Russ.). URL: <https://www.das-germany.de/author/gerh029/>
10. Alekseev V. A., Borisov K. N., Rozhetskaya S. V. US Public Health Problems and the Reform Undertaking // Scientific Medical Journal. International Health. 2011. Vol 2. (In Russ.). URL: http://www.rosmedportal.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1410:2011-10-11-21-28-46&catid=25:the-project
11. Medicine and health care in the United States. (In Russ.). URL: <https://usaprosto.ru/zhizn/besplatnaya-medicina-v-ssha.html>
12. Less than 30% of Russians are satisfied with health care: Ipsos survey/Reuters. (In Russ.). URL: [news.mail.ru ›Society› 3668012](https://news.mail.ru/Society/3668012).
13. VTsiOM: Russians consider health care to be one of the most pressing issues. (In Russ.). URL: <https://vademec.ru/news/2017/06/16/vtsiom-rossiyane-schitayut-zdravookhranenie-odnoy-iz-samykh-aktualnykh-problem/>

Как цитировать статью: Пучкова В. В., Цергер В. И. Зарубежный опыт реализации конституционного права граждан на охрану здоровья: проблемы и перспективы правового обеспечения // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 375–379. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.153.

For citation: Puchkova V. V., Zerger V. I. Foreign experience of implementation of the constitutional rights of citizens for health protection: problems and prospects of legal environment // Business. Education. Law. 2019. No. 1 (46). Pp. 375–379. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.153.

УДК 343.97
ББК 67.408.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.149

Bochkareva Elena Vadimovna,
postgraduate student of the department of criminology
and penal law,
Kutafin Moscow state
law university,
Moscow,
e-mail: lena.bochkareva.lena@gmail.com

Бочкарева Елена Вадимовна,
аспирант кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права,
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина,
г. Москва
e-mail: lena.bochkareva.lena@gmail.com

САМОДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ

SELF-DETERMINATION OF CRIME: CONCEPT AND FORMS

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье рассмотрен феномен самодетерминации преступности, выявлены его особенности, определены формы самодетерминации преступности, разработана их классификация. При изучении детерминант преступности особый акцент следует делать именно на самодетерминации преступности в связи с ее малоизученностью. Для достижения поставленной исследовательской цели были использованы

следующие методы: анализ, синтез, индукция, дедукция. На основе проведенного исследования автором выделяется несколько подходов к определению самодетерминации: общенаучный, социальный, криминологический. Представляется наиболее верным рассматривать самодетерминацию преступности как процесс порождения преступностью новых антиобщественных деяний. Самодетерминация

преступных форм поведения осуществляется через взаимообуславливание различных видов деятельности, которые совершает тот или иной человек. Формы самодетерминации преступности по механизму оказываемого влияния условно можно разделить на две основные группы: оказывающие прямое самодетерминирующее воздействие и оказывающие косвенное самодетерминирующее воздействие. К первой группе следует отнести совершение вспомогательных преступлений, организованную преступность, рецидивную преступность, коррупцию, профессиональную преступность, пенитенциарную преступность. Ко второй группе следует отнести латентную преступность, нераскрытую преступность, теневую юстицию, особую психологию общества, криминальную антикультуру. По уровню действия формы самодетерминации преступности могут быть разделены на самодетерминацию отдельных видов преступности (корыстные, насильственные и другие виды преступности) и самодетерминацию отдельных преступлений (убийство, получение и дача взятки, организация экстремистской организации и др.). Проведенное исследование развивает и уточняет сложную и практически значимую проблему изучения феномена самодетерминации преступности с целью минимизации распространения данного явления в обществе.

The article examines the phenomenon of self-determination of crime, identifies its features, identifies forms of self-determination of crime and develops its classification. When studying the determinants of crime, special emphasis should be placed on self-determination of crime in connection with its poor research. To achieve the research goal were used the following methods: analysis, synthesis, induction, deduction. Based on the study, the author distinguishes several approaches to the definition of self-determination: general scientific, social and criminological. It seems most true to consider the self-determination of crime as the process of the generation of new antisocial acts by crime. Self-determination of criminal forms of behavior is carried out through the interdependence of various types of activities that a particular person performs. The forms of self-determination of crime according to the mechanism of influence exerted can be divided into two main groups: those that have a direct self-determining effect and those that have an indirect self-determining effect. The first group should include the commission of auxiliary crimes, an organized crime, recidivism, corruption, professional crime, penitentiary crime. The second group should include latent crime, unsolved crime, shadow justice, a special psychology of society and criminal anti-culture. According to the level of action, the forms of self-determination of crime can be divided into self-determination of certain types of crime (mercenary, violent and other types of crime) and self-determination of certain crimes (murder, receiving and giving a bribe, organizing an extremist organization and others). The study develops and clarifies the complex and practically significant problem of studying the phenomenon of self-determination of crime in order to minimize the spread of this phenomenon in society.

Ключевые слова: криминология, преступность, самодетерминация преступности, самовоспроизводство преступности, причины преступности, профилактика преступности, правовая аномия, криминальная антикультура, прямая самодетерминация, косвенная самодетерминация.

Keywords: *criminology, criminology, self-determination of crime, self-reproduction of crime, causes of crime, crime prevention, legal anomie, criminal anti-culture, direct self-determination, indirect self-determination.*

Введение

Актуальность. Самодетерминация преступности на сегодняшний день — малоизученный феномен, который заслуживает особого внимания. Самодетерминация, или способность к самовоспроизводству, являющаяся одним из системных качеств преступности, представляет собой обусловленность преступности присущими ей внутренними репродуктивными свойствами, которые проявляются при наличии благоприятной внешней среды.

Изученность проблемы. О необходимости изучения такого явления, как самодетерминация преступности, говорили профессора А. И. Долгова [1], В. Н. Кудрявцев [2], В. Е. Эминов [3], Ю. М. Антонян [4], Д. А. Шестаков [5], М. В. Королева [6], В. В. Макаров [7] и др. В настоящий момент в науке обозначены не все возможные формы самодетерминации преступности. Имеющиеся исследования в рассматриваемой сфере не являются комплексными.

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье предлагается систематизация подходов к определению самодетерминации преступности, а также критически оцениваются имеющиеся подходы к классификации форм самодетерминации преступности.

Целью настоящего исследования является разработка классификации форм самодетерминации преступности для дальнейшей выработки средств их минимизации.

Для реализации данной цели предполагается решение следующих **задач**: исследовать различные подходы к определению феномена самодетерминации преступности, исследовать подходы к классификации форм самодетерминации преступности, с учетом изученных позиций, развивая и дополняя их, предложить новую классификацию форм самодетерминации преступности, отвечающую современным реалиям.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование развивает и уточняет сложную и практически значимую проблему изучения феномена самодетерминации преступности с целью минимизации распространения данного явления в обществе.

Основная часть

Существует несколько подходов к определению самодетерминации: общенаучный, социальный, криминологический.

В рамках общенаучного подхода самодетерминация рассматривается как «изменение объекта под влиянием внутренне присущих ему противоречий, факторов и условий» [8, с. 403].

Представители социального подхода определяют самодетерминацию как основную врожденную склонность, которая ведет организм к вовлеченности в интересующее поведение, которое обычно имеет преимущества для развития умений осуществлять гибкое взаимодействие с социальной средой [9].

В рамках криминологического подхода наиболее полное представление о явлении самодетерминации дает профессор А. И. Долгова: «Преступность представляет собой определенную систему взаимосвязанных элементов, а способность системы к самовоспроизводству и самосохранению — это признак системы, заключающийся в воссоздании структур и связей между ними; постоянный процесс

поддержания равновесия системы с окружающей средой. Это базовое свойство системы, без которого она прекратила бы свое существование [10, с. 8].

Все вышеприведенные определения рассматривают самодетерминацию через системный подход, предполагающий изменение внутренних характеристик системы путем ее развития. При этом система не является чем-то обособленным, она активно взаимодействует с внешней средой, что также влияет на изменение ее внутренних качеств. Вместе с тем происходит и обратный процесс — когда система влияет на внешнюю среду, трансформируя ее.

При этом самодетерминацию преступности можно рассматривать в узком (процесс порождения преступностью новых общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законодательством) и широком (процесс порождения преступностью новых антиобщественных деяний) смыслах.

Ученый-криминолог В.Е. Эминов выделяет следующие формы самодетерминации преступности [3, с. 121–124]:

1) самодетерминация при совершении «удачного» и нераскрытого преступления. Сюда же автор включает профессиональную и рецидивную преступность. Однако представляется целесообразным рассматривать рецидивную преступность как отдельную форму самодетерминации преступности;

2) самодетерминация, связанная с совершением «вспомогательных», «подсобных» преступлений;

3) самодетерминация, связанная с деятельностью организованной преступности;

4) самодетерминация, связанная с безнормативной психологией населения.

Помимо обозначенных форм самодетерминации преступности, А. И. Долгова и М. В. Королева выделяют еще одну форму — «теневую юстицию» [10, с. 6; 11, с. 71–78].

М. В. Королева разделяет формы самодетерминации преступности на две группы: формы, оказывающие прямое самодетерминирующее влияние (латентная преступность, нераскрытая преступность, совершение вспомогательных преступлений, организованная преступность, коррупция и др.); формы, оказывающие опосредованное самодетерминирующее влияние («теневая юстиция», криминальная субкультура и особая психология населения, вызывающая «безнормативность поведения») [11, с. 71–78].

Однако, на наш взгляд, необходимо отнести латентную и нераскрытую преступность к формам, оказывающим опосредованное влияние, в связи с тем, что данные виды преступности детерминируют новые преступления, воздействуя на психологию как преступника, так и общества, формируя в них вседозволенность.

Анализируя приведенные выше классификации форм самодетерминации преступности, более верной представляется иная систематизация рассматриваемых форм, которую следует представить следующим образом.

I. По механизму оказываемого влияния:

А. Прямая самодетерминация:

1. Совершение вспомогательных преступлений:

1) вспомогательные преступления, необходимые для совершения основного;

2) вспомогательные преступления, совершаемые в целях сокрытия следов основного преступления;

3) вспомогательные преступления, совершенные с целью использования результатов преступления.

2. Организованная преступность. Организованная преступность имеет особый механизм проявления. Так, созда-

ние преступной организации уже предполагает совершение действий преступной направленности (т. е. одно преступление неминуемо влечет другие). Например, если преступная организация занимается незаконным сбытом наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.1 УК РФ), то в результате этой деятельности становится необходимой легализация доходов, нажитых преступным путем (ст. 174.1 УК РФ) [12].

3. Коррупция. Организованные преступные формирования являются основным корруптером, выступают заказчиком действий подкупленной стороны. При этом отмечается и обратная связь, когда коррумпированные должностные лица способствуют сохранению и развитию криминальных структур, помогая им, например, уклоняться от налогов и уголовной ответственности, незаконно приобретать собственность и т. д. [12, с. 77–82].

4. Рецидивная преступность. Рецидив преступлений отличается от простой повторности тем, что новое преступление совершается после того, как были приняты предусмотренные законом меры за предыдущие преступления. Рецидивная преступность выражает такое негативное качество преступности, как ее устойчивость, а ее повышенная общественная опасность заключается в том, что она свидетельствует об упорном нежелании ряда лиц вести себя в соответствии с принятыми в обществе нормами и о выборе такими лицами криминальных способов решения своих проблем.

5. Профессиональная преступность. Профессионализм преступников наблюдается при неоднократном совершении преступником общественно опасных деяний определенного типа, например, мошеннических действий. И каждый раз он совершенствует используемые преступные схемы, а также вырабатывает новые, исходя из полученного личного преступного опыта и опыта других преступников, отбывающих вместе с ним наказание. Вместе с тем нельзя не заметить, что профессиональная преступность обладает повышенной латентностью.

6. Пенитенциарная преступность. Механизм самодетерминации пенитенциарной преступности выражен в особой антикультуре (криминальной) и вынужденном подчинении интересам криминальных лидеров, конфликтных ситуациях и противоречиях между группами осужденных и отдельными осужденными либо между осужденными и представителями администрации исправительного учреждения, развитию особой психологии осужденного, постоянно ожидающего унижения и готового к самообороне, в связи с чем в целях собственной безопасности он вынужден примкнуть к той или иной группе осужденных и поддерживать их интересы.

Б. Косвенная самодетерминация:

1. Латентная преступность. Рассматривая вопрос о латентности преступности, необходимо выделить два ее вида: скрытая и скрываемая. Скрытая латентность преступности вызвана рядом факторов: потерпевший не обратился в правоохранительные органы за защитой своих интересов из-за неосознания того, что в отношении него было совершено преступление, из-за неэффективности работы правоохранительных органов и др.; правоохранительным органам не известно о совершившемся преступлении по другим причинам. Скрываемая преступность также может быть вызвана рядом факторов: неучет преступлений с целью повысить рейтинги раскрываемости, отказ в принятии заявления со ссылкой на малозначительность деяния (однако решение о малозначительности субъективно), обусловленный загруженностью правоохранительных органов.

2. Нераскрытая преступность. Нераскрытые преступления в силу факта их регистрации и учета правоохранительными органами не входят в латентную преступность, однако играют ту же роль в развитии самодетерминации преступности, так как в случае отсутствия реакции со стороны правоохранительных органов преступник не несет наказания, что приводит его к выводу о возможности продолжения преступной деятельности.

3. «Теневая юстиция». Это разрешение споров, возникающих между гражданами, а также защита ими своих интересов собственными силами, в том числе с использованием криминального ресурса в ситуации отсутствия доверия к правоохранительной системе государства. В случае мести потерпевшего, свершения «самосуда» урегулирование споров происходит за рамками официальной государственной системы [13].

4. Криминальная антикультура. Она оказывает влияние не только на лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, но и на психологию общества в целом. По справедливому мнению О.В. Старкова, общественная опасность криминальной антикультуры состоит в том, что она искажает общественное правосознание, деформирует добропорядочность граждан, сохраняет и передает из поколения в поколение преступников криминальный опыт и профессионализм, способствует негативной трансформации нравственных, культурных, идеологических, эстетических ценностей современного общества и т. д. [14, с. 22].

5. Определенная психология населения. Правовая анония (определенное состояние психологии общества) возникает именно в связи с диссонансом неписаного и формального права. Развитие формального права вразрез с нормами, устоявшимися в обществе, порождает и усиливает аномийное поведение. Средства для достижения поставленной индивидом цели могут вступить в противоречие, когда индивид начал стремиться к какому-либо результату,

но понял, что к одобряемым социальной структурой средствам доступа у него нет. В этом случае он прибегает к незаконным способам достижения своей цели [15].

II. По уровню действия:

А. Самодетерминация отдельных видов преступности (корыстные, насильственные и другие виды преступности).

Б. Самодетерминация отдельных преступлений (убийство, получение и дача взятки, организация экстремистской организации и др.).

Заключение

Таким образом, существует несколько подходов к определению самодетерминации: общенаучный, социальный, криминологический. Представляется наиболее верным рассматривать самодетерминацию преступности как процесс порождения преступностью новых антиобщественных деяний. Формы самодетерминации преступности по механизму оказываемого влияния условно можно разделить на две основные группы: оказывающие прямое самодетерминирующее воздействие (совершение вспомогательных преступлений, организованная группа, рецидивная преступность, коррупция, профессиональная преступность, пенитенциарная преступность) и оказывающие косвенное самодетерминирующее воздействие (латентная преступность, нераскрытая преступность, теневая юстиция, особая психология общества, криминальная антикультура). По уровню действия формы самодетерминации преступности могут быть разделены на самодетерминацию отдельных видов преступности (корыстные, насильственные и другие виды преступности) и самодетерминацию отдельных преступлений (убийство, получение и дача взятки, организация экстремистской организации и др.).

Представленная классификация позволяет разработать новые способы противодействия преступности и ее способности к самодетерминации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011. 665 с.
2. Кудрявцев В. Н. Причинность и детерминизм в криминологии // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 4–10.
3. Эминов В. Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. М., 2011. 128 с.
4. Антонян Ю. М. Криминология : учебник для бакалавров. М., 2012. 388 с.
5. Шестаков Д.А. Криминология: новые подходы к преступлению и преступности. СПб., 2006. 561 с.
6. Королёва М. В. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы // Состояние противодействия коррупции и направления совершенствования борьбы с ней: материалы Всероссийской науч.-практич. конф. М., 2015. С. 71–78.
7. Макаров В. В. Самодетерминация преступности. М., 2015. 144 с.
8. Краткая философская энциклопедия. М., 1994. 575 с.
9. Гордеева Т. О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Часть 1: Проблемы развития теории // Психологические исследования. 2010. № 4 (12). URL: <http://psystudy.ru/num/2010n4-12/343-gordeeva12>
10. Преступность в России: статистика и реалии / А. И. Долгова, С. В. Ванюшкин, О. А. Евланова, О. С. Ильин, М. В. Королёва, В. А. Серебрякова, Е. М. Юцкова // Преступность, статистика, закон. М., 1997. С. 4–10.
11. Королева М. В. Криминологическая оценка современной рецидивной преступности в России // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 125–130.
12. Бочкарева Е. В. Организованная преступность как форма самодетерминации преступности // Spirit-time. 2018. № 12. С. 77–82.
13. Смирнов А. М. Самосуд в России. М., 2013. 384 с.
14. Старков О. В. Криминальная субкультура: спецкурс. М., 2010. 240 с.
15. Бочкарева Е. В. Правовая анония и криминализация современного российского общества // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». 2018. № 3. С. 70–74.

REFERENCES

1. Dolgova A. I. Criminological assessments of organized crime and corruption, legal battles and national security. M., 2011. 665 p. (In Russ.).
2. Kudryavtsev V. N. Causality and determinism in criminology. Vladivostok, 1983. Pp. 4–10. (In Russ.).
3. Eminov V. E. The causes of crime in Russia: criminological and socio-psychological analysis. M., 2011. 128 p. (In Russ.).
4. Antonyan Yu. M. Criminology. M., 2012. 388 p. (In Russ.).
5. Shestakov D. A. Criminology: new approaches to crime and criminology. SPb., 2006. 561 p. (In Russ.).
6. Koroleva M. V. Corruption: the state of counteraction and the direction of optimization of the struggle // The state of counteracting corruption and the direction of improving the fight against it. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. M., 2015. Pp. 71–78. (In Russ.).
7. Makarov V. V. Self-determination of crime. M., 2015. 144 p. (In Russ.).
8. Brief philosophical encyclopedia. M., 1994. 575 p.
9. Gordeeva T. O. Self-determination theory: present and future. Part 1. Problems of the development of the theory // Psychological studies: electron. scientific journals 2010. No. 4 (12). (In Russ.). URL: <http://psystudy.ru/num/2010n4-12/343-gordeeva12>.
10. Dolgova A. I., Vanyushkin S. V., Evlanova O. A., Ilyin O. S., Koroleva M. V., Serebryakova V. A., Yutskova E. M. Crime in Russia: statistics and realities // Crime, statistics, law. M., 1997. Pp. 4–10. (In Russ.).
11. Koroleva M. V. Criminological evaluation of modern recurrent crime in Russia // Russian criminological view. 2015. No. 1. Pp. 125–130. (In Russ.).
12. Bochkareva E. V. Organized crime as a form of crime self-determination // Spirit-time. 2018. No. 12. Pp. 77–82. (In Russ.).
13. Smirnov A. M. Mob law in Russia. M., 2013. 384 p. (In Russ.).
14. Starkov O. V. Criminal subculture: special course. M., 2010. 240 p. (In Russ.).
15. Bochkareva E. V. Legal anomie and criminalization of modern Russian society // Bulletin of CSU. Series “Law”. 2018. No. 3. Pp. 70–74. (In Russ.).

Как цитировать статью: Бочкарева Е. В. Самодетерминация преступности: понятие и формы // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 379–383. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.149.

For citation: Bochkareva E. V. Self-determination of crime: concept and forms // Business. Education. Law. 2019. No. 1 (46). Pp. 379–383. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.149.

УДК 341.1/8
ББК 67.91

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.150

Vlasov Roman Borisovich,

Post-graduate student of the department of the constitutional and international law, the All-Russian state university of justice (RAJ of the RF Ministry of Justice), Moscow,
e-mail: vlasoff.vel@yandex.ru

Власов Роман Борисович,

соискатель кафедры конституционного и международного права, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва
e-mail: vlasoff.vel@yandex.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩЕГО РЕГЛАМЕНТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
ПО ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ К РОССИЙСКИМ КОМПАНИЯМ:
ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ**

**EUROPEAN UNION GENERAL DATA PROTECTION REGULATION
APPLICATION TO THE RUSSIAN COMPANIES:
PROBLEMS AND METHODS OF SOLUTION**

12.00.10 – Международное право; европейское право

12.00.10 – International law; European law

Настоящая статья посвящена вопросу применения нового Общего регламента Европейского союза по защите персональных данных к российским компаниям. На основе анализа критериев применимости Регламента к российским компаниям автор приходит к выводу, что не все критерии сформулированы ясно и однозначно, в связи с чем отечественные компании могут столкнуться с неопределенностями при их толковании. По результатам исследования автор пришел к заключению, что российская дочерняя компания

материнской компании из Европейского союза подпадает под действие Регламента, поскольку между деятельностью материнской компании и обработкой персональных данных в дочерней компании имеется неразрывная связь. Кроме того, автор обосновывает позицию, согласно которой для применения к российской компании Регламента при осуществлении его мониторинга поведения субъекта персональных данных такой мониторинг должен быть основной целью деятельности компании, а не частью ее продукта или услуги.